

*Анохина Т. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

**К ВОПРОСУ АСИММЕТРИЧНЫХ ДЕВИАЦИЙ
ЛАКУН ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ
(на материале германских и славянских языков)**

В статье рассмотрены явления симметрии и асимметрии как процессы латентной циклической девиации, а также типы языковой и межъязыковой асимметрии, обозначены корреляты лакунарности в языке и речи. Валоративным является интегративное использование принципов антропоцентризма. В статье рассматриваются проблемы асимметричных девиаций лакун языковых систем на материале германских и славянских языков.

***Ключевые слова:** симметрия, асимметрия, циклическая девиация, лакуна, этимологический дублет, лакуны стертых слов, лакуны исчезающих букв, неблизкородственные языки.*

Одной из самых актуальных проблем в языкознании является проблема развития языковой системы, симметричных и асимметричных ее проявлений, выявление алломорфных и изоморфных характеристик сопоставляемых языков. Заслуживает внимания статус категории лакунарности, анализ лакун знаменательных слов и феноменов невербальной коммуникации с целью выявления признаков системной языковой симметрии и межъязыковой асимметрии, автосемантических признаков для обозначения лакунарных денотатов и синсематических лакун, изучение знаменательных слов, которые называют “пустыми”, “грамматическими”, “зависимыми” и “формальными” [5, с. 17].

Ученые поднимали вопрос ассиметричных девиаций лакун в рамках языковых систем, занимались возможностью элиминации лакун как ликвидации языковой асимметрии (В. Гак), изучали современные возможности транспонирования знаков одной языковой системы в другую (А. Павленко), отмечали необходимость осмысленного понимания корреляции языка и культуры (А. Вежбицкая), поддерживали идею лингвокультурного симбиоза (А. В. Королева), изучали внутриязыковые возможности систем (С. А. Швачко), выстраивали типологию безэквивалентных этнокультурных лакун и асимметричных культурем (В. Л. Пирогов), исследовали процессы архаизации и лакунизации в сложных многоуровневых языковых системах (М. В. Пименова).

Именно поэтому объектом статьи являются лакуны языковой системы, а предметом статьи – средства их асимметричной реализации.

Актуальность статьи обусловлена новизной материала и новым вектором в исследовании языковых процессов.

В данной статье определяются причины редукции в пределах деривационных процессов, языково-стилистической или диалектной

избыточности, редукции удвоенных букв, описаны причины сокращения количества графических вариантов, причины исчезновения определенных образований и другие способы вариативности элементов языковой системы, связанные с сокращением, компрессией и упрощением.

Лакунарные семантические номинации и коннотации формируют смысловое пространство и одинаково обозначены системностью и окказиональностью. Не существует четких правил, по которым бы формировалась понятийные лакуны, создавались новые денотаты и исчезали старые десемантизированные номинатемы [14, с. 609]. Миграции компонентов из одной системы в другую не имеют четко очерченных границ: явления знаковых систем (например, этнические уникалии материальной и звуковой культуры) динамически возникают и распространяются в хронотопе [7, с. 29].

Фонетическая милозвучность, традиция и частотность употребления, работающих в “двухполюсной системе оппозиций” являются основными рычагами развития и упадка слов, которые впоследствии могут стать лакунами или стать делакунизированными. Согласно теории бифуркации динамических систем, все слова проходят основные процессы развития. Сначала происходит дивергенция первичных равнозначных смыслов, что приводит к их удалению, позже формируется синкретическое целое с двумя ядрами – дихотомическими концептами (например, *молчание :: говорение, пустое :: целое, пустое :: заполненное*), а растущая дистанция формирует когнитивный диссонанс, который лучше осмысляется путем полярных оппозиций, при которой реконструируются дискретные фрагменты знаний [8, с. 356].

Следующим этапом после когнитивного диссонанса является концептуальная деривация – когнитивный процесс, обеспечивающий появление концептуальной новой единицы в системе уже существующих концептуальных структур [1, с. 667].

Белые пятна на семантической карте языка проявляются на фоне языков-оппозиций: в синхронном плане, когда в межъязыковом сравнении лакуны оказываются в одном языке на фоне другой, так и в диахронии, где сравнивается современный и старый язык. Во время исторического анализа и сравнения современного языка и праязыка происходит сравнение одного или нескольких близкородственных или неродственных языков на фоне различных временных промежутков, которые демонстрируют процессы лакунизации и помогают реконструировать этимологические истоки слов, осуществить делакунизацию десемантизированных, неиспользуемых лексем.

Путешествие в прошлое – всегда путешествие в другой язык. Сравниваются архаизмы и современный стандарт, стандарт с языком новообразований. Межъязыковая асимметрия проявляется в национальной специфике языка, является характеристикой ее изменений и развития.

С позицій комунікативно-функціональної парадигми особого внимания заслуживают скрытые лакуны, которые являются лакмусом культуры. Этнотопонимы вошли в систему национального сознания и являются ассоциативными лакунами, имплицитными феноменами, требующими вдумчивой реконструкции (ср. В. Л. Муравьева) [10, с. 25].

Особого внимания заслуживает лакунарный ономастикон: имена собственные, названия, имеющие стертую историю и “нулевое значение”. Десемантизированные фамилии и прозвища образуются с помощью усечения (апокопы, синкопы, аферезиса), контаминации, аббревиатур. Вторичные номинации могут восстанавливать индивидуальность этимонимов, которые заменяются более благозвучными псевдонимами [15, с. 34-44].

Лакуны, нулевые знаки, эллипсис и апопсиопеза в межъязыковом перекодировании находят различные компенсаторные возможности: конденсация, аккумуляция, кумуляция, десемантизация (расширенное толкование), комментарий, сноски, изъятия и замены, семантические деформации, лексико-стилистические трансформации.

Симметричными являются языковые знаки, входящие в текст, лексические и синтаксические конструкции, тексты-инварианты, переводы, интерпретации, тексты договоров и их зеркальное отражение в иностранном языке. Существование слов-дублетов обусловлено историческими факторами [12, с. 43]. На определенном этапе возникают двойные названия одного и того же предмета, напр.: рус. *месяц* (в рус. является архаичным по частоте употребления), *луна* (часто употребляемое). Позже в языке остается лишь одно название, а менее употребляемое исчезает. Так в украинском языке слово *луна* является омонимичным к слову *ехо*. Слово уже прошло этап десемантизации, ср.: первичное значение ж. *лунь* – *тускло сияние*, возможно с др.-прусс. * *Louksnā*; полаб. *Ldina* [16, с. 533].

Межъязыковая асимметрия и внутриязыковая полисемия обнаруживает общие черты: отличия в разных языках формируют такие переводческие деформации как обобщение (генерализация), транспозиция (перенос значения или употребления), десемантизация, родо-видовые замены, упущения, добавления, компенсации. Адгерентной к асимметрии является и синонимия, лексико-семантические кластеры которой относятся к контекстуальным интенсификаторам и авторским новообразованиям [4, с. 510-514].

Процессы эволюции и инволюции цикличны. Всё идёт по кругу, возвращаясь к истокам. Слова исчезают, буквы редуцируются, меняются на новые. А все новое – это хорошо забытое старое. Так, старый новый журнал “Коммерсант” обрел новую жизнь с уже подержанной буквой Ъ, предоставившей обложке такого популярного немного винтажного привкуса: укр. *Коммерсантъ* – название, будто отправляет нас в прошлое, даря привкус

устоявшихся традиций, дает ощущение доверия к такому раритетному источнику.

Лакуны забытых букв заставляют на несколько секунд сконцентрировать внимание. Чем больше времени рекламное сообщение будет влиять на потенциального получателя рекламы, тем эффективнее будет работать такая реклама: укр. “*Египет чекає на Вас*”. Внимание будет больше останавливаться на этом рекламном баннере, ср.: укр. “*Египет чекає на Вас*”.

Немецкая буква Я, ср. нем. *dass* <*da*Я <*dass* вернулась, чтобы снова исчезнуть, поскольку процессы в языке являются циклическими, возможно эта буква еще вернется, потому что за ней скучает не только алфавит.

Этимологические дублиеты англ. *lake*, *lack* и *lacuna* не являются очевидно связанными семантически, поскольку имеют различную графическую представления и звук [k] имеет следующие три различные варианты написания, ср.: англ. ск [k], k [k], с [k]. Англ. *Lack* <*lake* <*lacuna* имеют не только общий корень для обозначения, ср.: Углубления (англ. *lake* (рус. *озеро*), отсутствии чего-то (англ. *lack* (рус. *нет*); англ. *lacuna*, укр. *лакуна* – результат заимствования терминов и написания уже на этапе современного развития украинского языка, отмеченное частым обращением к латинским и английским словам-донорам.

Синонимические значения могут быть реконструированы при тесном приближении и вдумчивом прочтении. Процесс симметрической систематизации языковых систем является панхроническим и действует совместно с другими асимметричными процессами, способствующие развитию речи, изменяя ее, динамично развивая язык за счет заимствований из других языков (англ. *dynamic equivalence*), за счет заимствований из стертых форм или национальных вариантов (англ. *static equivalence* Ш) и за счёт возможности формального переноса знаков из одной семиотической системы в другую (англ. *formal equivalence*). Цикличность процессов гарантирует не остановить развитие, в котором доминирует динамика или статика на определенном этапе развития.

Культура выражается с помощью реалий (природные реалии небо, земля, растения), артефактами (крест, дом, чаша), ментофактами (добро, зло, истина). Лакуны так же могут быть выражены предметными и абстрактными реалиями, существуют лакуны-артефакты и лакуны-ментофакты. Такие лакуны коррелируют с тезаурусными лакунами.

Таким образом открываем лакуны, имеющих различную степень редукции, выраженной в словоизменении, что может быть описана как упрощение первоначальной формы (деривационные редукция), структурную (изъятие грамматической категории для обозначения категории, например, категория определенности и неопределенности – артикли) или семантическое изъятия (напр. табуированная лексика *медведь* <*medvued*).

На словоизменение (также на редукцию) указывают стертые формативы, изъятие опустошенного префикса, изменения словоформ, не обозначены

исключением, типа верхн. *Liete* <нем. *Leute*, верхн. *tiutsch* <нем. *deutsch* во внимание не принимаются через достаточное количество исследований в этом направлении [17, с. 54].

Реконструированные тексты содержат чисто диалектные признаки или смешанные контаминированные формы. Словоизменения могут фиксироваться через искусственную редукцию диалектного употребления слов, например нивелирование диатопических свойств [17, с. 46-51]. Очевидно, что искусственное усечение диалектизмов характерно для становления литературного стандарта. Введение диалектизмов на современном этапе – это попытка сохранить не литературность языка, а ее национальную идентичность, ср. диастратический перевод Ивана Малковича “Алиса в стране чудес” на украинский язык.

Редукция – это позиционное изменение звуков, нечеткое произношение безударного звука, которое ведет к его изменению или исчезновению [9, с. 502]. К лакунам фонетической редукции относят сокращенные дифтонги, редукцию отдельных или удвоенных гласных либо согласных. Деривационная редукция – это изъятие гласных или согласных, напр.: контракция *ei* перед *t* в форме партиципа *geseit* (<*gesaget*) [17, с. 51]. В индоевропеистике описаны распространенные типы изменений: вместе с продлением \bar{e} или \bar{o} (нормальная редукция) или заменой, напр.: Ст. англ. \bar{a} , $\bar{æ}$ <*o*; *o*, $\bar{e}a$ < \bar{i} (полная редукция) место нулевая степень редукции (нулевая редукция), где звук исчезает полностью, напр.: $\bar{e}o$ / $\bar{i}o$ > *ee*. Редукция гласной (*e*, *o*, *a*) в безударном составе имела место в конце слова, что особенно заметно в готском языке, где суффикс основы в именительном падеже единственного числа не сохраняется. Так же редукции подвергаются согласные, особенно в безударных слогах и окончаниях, ср.: гот. *sunus* <*son*, ср. рус. *сын*, укр. *син* [9, с. 238-243].

Перфект обозначал прошлый и настоящее время в индоевропейских языках. Перфект в славянских языках редуцируется, теряется возможность обозначения темпоральности в настоящем.

К грамматической редукции также относится пропавшая грамматическая форма – аорист, который означал непродолжительное, мгновенное действие для выражения действия в прошлом (но не в настоящем). Различают простой и синтагматический аорист (морфологическим показателем которого был элемент-*s*; в греческом языке соответствующая буква называется “сигма”). Не исключено, что синтагматический аорист возник позже, чем простые формы аориста. Возможно, он происходит от формы глагола * *es* – “быть”, что могло означать “становиться”. Синтагматический аорист заверенный в таких языках, как греческий и старославянский, но не зарегистрирован в германских языках [9, с. 265].

Категория определенности / неопределенности также демонстрирует межъязыковую редукцию артиклей. Указательные местоимения в германских

языках происходят от ие. корней * *te/to* и * *sā/so*. Корень * *so* имел сильное дейктическое значение и использовался для форм именительного падежа, а корень *to* – для других падежей. Поскольку и местоимение * *to* имело сравнительно слабо выраженное дейктическое значение, оно постепенно приобрело анафористическое значение и превратилось в грамматический указатель – артикль. Преобразование указательных местоимений в артикль совершается уже в историческую эпоху в каждом из древних германских языков. В современном немецком языке слова *der, die, das* окончательно не потеряли своего дейктического значения [9, с. 305].

Семантика стирается, значения редуцируются. Редукция является межъязыковой характеристикой языково-стилистической или диалектной избыточности. Детское вещание дает примеры лакун упрощения, ср.: рус. *будильник* > *гудильник*. Народная этимология – это вторичная мотивированность. Лексические единицы имеют тенденцию к переосмыслению. В стёртых словах прослеживается деэтимологизация, имеют место внутренние и семантические замены, ср.: англ. *lady, lord*, нем. *Herzog, Marshall* [9, с. 463].

Словоизменение – системный процесс, который происходил и происходит во всех сопоставляемых языках. Черты сходства, наблюдаемые во всех славянских языках, унаследованы, как правило, с праславянского языка, причем общие из них берут начало в индоевропейском праязыке. Типологические черты сходства отражают устойчивость языковой системы. Межъязыковые различия в структуре родственных языков, которые часто имеют разную природу, всегда являются результатом развития языков, причем различие всегда двустороннее: одна сторона всегда является инновацией – с точки зрения данной категории или данного языка или группы славянских языков в целом, а вторая – реликтом, остаточным архаизмом на фоне развития данной категории, данного языка или группы славянских языков в их совокупности [6, с. 6]. Лакуны новообразований и стертых категорий панхронически представляют категорию лакунарности.

Славянские и германские языки, безусловно, видоизменяются в процессе развития, многие лексико-грамматические, графические и семантические формы редуцируются. В языках возникают лакуны новообразований и архаических реликтов, постепенно исчезают. Общими являются категория рода, числа и падежа, унаследованные славянскими языками из индоевропейского праязыка. Общей чертой морфологического строения является флексия, унаследованная через праславянский язык из индоевропейского. К тому же характерной чертой флексии есть, с одной стороны, ее многозначность, а с другой – полиморфность, когда одно грамматическое значение может быть передано несколькими грамматическими формами.

Многозначность флексии и возможность разнообразия оформления одного грамматического значения, отраженного различными флексиями, унаследовано славянскими языками из праславянского, в котором они берут

начало из индоевропейского праязыка. Эта черта является определенной универсалией, присущей языкам синтетического типа. Характерной чертой славянского склонения является сочетание синтетизма и аналитизма, что имеет неодинаковый вес в грамматике разных славянских языков. Общей чертой славянских языков являются морфонологические изменения, которыми может сопровождаться формообразование [6, с. 7].

Грамматические редукции специфично представлены в разных языках, но есть и универсальные категории, например – категория числа, в которой отражается лакуна двойственного числа. Раньше, вместо системы из единственного и множественного числа существовала система из трех грамматических чисел: единственного, двойственного и множественного числа, унаследованных праславянским языком из индоевропейских.

Большинство современных славянских языков имеет систему из двух форм чисел – форм единственного и множественного числа. Потеря двойственного числа и перестройка структуры категории числа является инновацией грамматического строя современных славянских языков по сравнению с праславянской, пор. англ. *meetings*, укр. *збори*, рос. *сборы*. Тройственную систему категории числа сохранили словенский и лужские языки. По этому признаку они противопоставляются всем другим современным славянским языкам. Исчезнув как грамматическая категория в большинстве славянских языков, на морфемном уровне двойственность оставила свои следы в склонении отдельных слов и в некоторых падежных окончаниях этих языков [6, с. 8].

Работа лингвистов проявляется в создании словарей забытых, устаревших и стертых слов. Новые слова, которые приходят из других языков, объясняются в словарях толковых. Самый простой и эффективный способ делакунизации – это заимствования. Такой способ преодоления межъязыковой асимметрии применялся с давних времен, действуя и поныне. Выравнивание языковой асимметрии приближает языковые системы к унификации и симметрии, с одной стороны, а с другой – языки всегда чем-то отличаются, имеют свою национальную специфику.

При активном взаимодействии языковые системы тяготеют к заимствованию важных стратегически элементов, подтверждены процессам элиминирования “ненужных” элементов, культурно-специфических лакун. Процессы заимствования и элиминирования в языковых системах действуют несимметрично и произвольно.

Принцип заимствований языковых единиц как источник пополнения языковой системы действует в германских и славянских языках. Лакуны, элиминируясь, являются источником культурной информации. Эти унификаторы действуют универсально в разных языках по принципам редукции, сокращения, контаминации, замещения, элизии и релайфации. В парадигматическом измерении лакуны действуют как актанты языковых систем.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бабина Л. В.* Ономаσιологический и когнитивный подходы к изучению производных слов // *Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях* (серия “Концептуальные исследования”. – Вып. 11) ; отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь : Рибест, 2009. – С. 665-667.
2. *Вежбицкая Анна.* Семантические универсалии и описание языков // пер. с англ. А. Д. Шмелева ; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : “Языки русской культуры”, 1999. – I–XII. – 780 с.
3. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.
4. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : МГУ, 2004. – 544 с.
5. *Іваницька Н. Л.* Докатегорійне-категорійне тлумачення ознаки “Автосемантизм / синсемантизм” у сфері повнозначних слів української мови // *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського.* Серія: Філологія (мовознавство). Збірник наукових праць / гол. ред. Н. Л. Іваницька. – Вінниця : ВДПУ, 2012. – Вип. 15. – С. 15-20.
6. *Історична типологія слов'янських мов : Ч. 2 / С. С. Єрмоленко, Олександр Савич Мельничук, Орест Борисович Ткаченко (та ін.) ; за ред. О. Б. Ткаченка.* – К. : Довіра, 2008. – 264 с.
7. *Корольова А. В., Дерев'янка М. М.* Інтимізація як один зі способів попередження лінгвокультурних конфліктів // *Вісн. Сум. держ. ун-ту.* – Серія Філол. науки. – 2007. – 2, № 1. – С. 29-33.
8. *Коч Н. В.* Феномен когнитивної метафори в общенауочній парадигмі // *Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей* (серия “Концептуальные исследования”. – Вып. 13) ; отв. ред. М. В. Пименова. – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – С. 355-363.
9. *Левицький В. В.* Основи германістики. – Вінниця : Нова книга, 2008. – 528 с.
10. *Муравьёв В. Л.* Лексические лакуны. – Владимир : ВГПИ, 1975. – 96 с.
11. *Павленко Олена.* Міжмовна асиметрія як перекладознавча проблема // *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського.* – Серія: Філологія (мовознавство) : збірник наукових праць / гол. ред. Н. Л. Іваницька. – Вінниця : ВДПУ, 2012. – Вип. 15. – С. 243-247.
12. *Пименова М. В.* К вопросу о новых терминах: парные, бинарные и эквивалентные концепты // *Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей* (серия “Концептуальные исследования”. – Вып. 13) ; отв. ред. М. В. Пименова. – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – С. 41-53.
13. *Пирогов В. Л.* Структура і семантика паремійних одиниць японської, англійської, української та російської мов: типологічний та лінгвокультурологічний аспекти : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 ; Київ. нац. лінгв. ун-т. – К., 2003. – 19 с.
14. *Раздубев А. В.* Основные виды семантических оппозиций в английской нанотехнологической терминологии // *Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и*

концептуальные исследования: сборник научных статей (серия “Концептуальные исследования”. – Вып. 13) ; отв. ред. М. В. Пименова. – К. : Издательский дом Дмитрия Бурого, 2012. – С. 608-613.

15. Чучка П. П. Українські псевдоніми: статус, структура і функції // Наукові записки Кіровоградського державного педуніверситету ім. В. Винниченка. – Серія: Філол. науки (мовознавство). – 2001. – Вип. 37. – С. 34-44.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и допол. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 2. (Е-Муж). – 672 с.
17. Ягупова Л. М. Мовно-географічна варіативність системи середньовісньонімецьких префіксальних іменників: монографія (типологічні, зіставні, діахронічні дослідження. – Т. 4). – Донецьк : ДонНУ, 2007. – 605 с.

Анохіна Т. О. *До питання асиметричних девіацій лакун мовних систем (на матеріалі германських та слов'янських мов).*

У статті розглянуті явища симетрії та асиметрії як процеси латентної циклічної девіації та типи мовної та міжмовної асиметрії, означені кореляти лакунарності в мові та мовленні. Валоративним є інтегративне використання принципів антропоцентризму. В статті розглядаються проблеми асиметричних девіацій лакун мовних систем на матеріалі германських та слов'янських мов.

Ключові слова: симетрія, асиметрія, циклічна девіація, лакуна, етимологічний дублет, лакуни стертих слів, лакуни зникаючих літер, неблизькоспоріднені мови.

Anokhina T. O. *On nonsymmetric deviations of the lacunae of the linguistic systems (based on the German and Slavonic languages).*

The article deals with the intralingual and interlingual asymmetry which are viewed as processes of the cyclic deviation; there were intralingual and interlingual asymmetry types distinguished therein; the key correlates of the linguistic gaps have been identified by the author. Lacunar deviations have been mostly analyzed in their cultural anthropological domains. The deviations of the linguistic system are considered within nonsymmetrical deviations of the linguistic systems of the German and Slavonic languages.

Keywords: symmetry, asymmetry, cyclic deviation, lacuna, etymological doublet, lacunae of faded words, lacuna of vanished letters, unrelated languages.

Аскерова І. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

СЕМАНТИЧНА ТИПОЛОГІЯ ПАРЕМІЙ З КОМПОНЕНТАМИ-НАЗВАМИ ЛІТНІХ МІСЯЦІВ У ПОЛЬСЬКІЙ МОВІ НА ЗАГАЛЬНОСЛОВ'ЯНСЬКОМУ ТЛІ

Стаття присвячена описові семантико-структурних, історико-етимологічних та етнокультурних особливостей польських назв літніх місяців на матеріалі лексикографічних і пареміологічних джерел.

Ключові слова: паремія, народний календар, мовна картина світу, семантика, етимологія, етнолінгвістика.